

Сидя в гостиной Чарльза в его квартире на главной (и практически единственной) улице Ренн-ла-Бейнс, мы начали разговор с ним и Николь с расспросов о возможной связи между тамплиерами и катарами. Они ответили, что между этими двумя группами была очевидная связь и не только через родственные отношения семей, которую просмотрели историки: например, даже в разгар крестового похода тамплиеры укрывали у себя беглых катаров, и есть документальные доказательства их помощи рыцарям, активно сражавшимся на стороне катаров против крестоносцев.

Как сказала Николь:

«Следует всего лишь сопоставить фамилии катаров, перечисленные в документах инквизиции, с фамилиями тамплиеров того же периода, чтобы обнаружить, что они одни и те же. Особо следует отметить, что в некоторых домах тамплиеров проживали катары и даже были похоронены на освященной земле.»

Достаточно циничные исследователи предположили, что это происходило в порядке обмена собственностью и товарами на членство в Ордене Тамплиеров. На самом деле мы знаем о катарах, которые стали тамплиерами после того, как они полностью лишились собственности: им не только предоставляли кров, но они и умирали и их хоронили. Позднее тамплиеры делали все, что было в их силах, для катарских семейств или их потомков, чтобы вернуть их земли прежним владельцам»¹.

Чарльз продолжал:

«В одном из районов тамплиеры даже позволили вести активные действия со своей территории. Катарские воины вступали в бой, а затем возвращались во владения тамплиеров. Это легко подтвердить документально.»

Мы считаем исключительно важным тот факт, что при многочисленных, явно надуманных обвинениях против тамплиеров одно никогда не было им предъявлено — их тесная связь с такими еретиками, как катары. Инквизиция была отлично осведомлена об этом, что доказывается тем, что они выкапывали тела катаров, погребенные на землях тамплиеров, для последующего сжигания их в назидание тем, кто склонен к ереси. Происходило это даже через тридцать лет после окончания крестового похода. (Более того, инквизиторы пытали тамплиеров, поэтому если кто и знал об их связи, то именно они.) Очевидно, что имело место что-то еще, возможно, известное французской короне, но считалось это настолько опасным для публичного знания, что наружу не просочилось ни слова. При всех наших исследованиях, связанных с тамплиерами, мы испытывали неприятное — и все возрастающее — ощущение, что за всем этим кроется какая-то основная тайна, скрытая под покрывалом официальной истории. Не могли бы тамплиеры и катары сообща владеть каким-то потенциально взрывоопасным знанием? Была ли эта тайна причиной столь хорошо спланированной кампании Филиппа Красивого против тамплиеров?

Не все тамплиеры были уничтожены в ту памятную судьбоносную пятницу, тринадцатого числа. Многим было позволено жить и вернуться в общество под другими именами, а две страны, Шотландия и Португалия, предоставили беглым рыцарям убежище. (В Португалии тамплиеры были позднее известны под названием рыцари Христа.) Область, примыкающая к Лангедоку, как мы узнали от Чарльза и Николь, была любопытным исключением из общего разгрома. Руссильон, восточная часть этого района, находился под юрисдикцией испанского королевства Арагон, а северная часть, включая Каркассон, принадлежала французскому королю. Руссильонских рыцарей арестовали и судили, но признали невиновными, и когда папа официально распустил Орден, они либо примкнули к другим аналогичным братствам, либо доживали, получая пенсию, на своих землях.